

"Послушайте, это не В&В для каждого мешка с дерьмом, который хочет повернуться и воскликнуть "мне промыли мозги", - пожаловался Тони.

Было уже поздно - рано?- и Тони был бесцеремонно выдернут из своей удобной кровати и своего действительно удобного сна тем, что FRIDAY объявил, что Стив хочет его. Тони попросил ФРИДЕЯ передать Стиву, чтобы тот пошел на хрен - Тони не мог нормально дышать в комнатах со Стивом, ему приходилось прижимать руку к груди, проверяя, жив ли он еще, - но ФРИДЕЙ отказался, и Тони смирился с тем, что позвонит Стиву.

И чего же хотел Стив, когда Тони позвонил ему?

Сообщить Тони, что "Оленьи игры" прибыли в лагерь и хотят остаться там со своим "гостем" в качестве "безопасного убежища".

Для Барнса пребывание в лагере и так было горькой пилюлей, а Локи и вовсе стал жестким ограничителем.

Как "пудель в горошек", безопасное слово "жесткий предел".

Но нет, мистер Красный Белый и Раздражающий сказал, что Тони должен пойти в свою часть комплекса и поговорить об этом.

В четыре часа утра.

Всю дорогу до дома Стива Тони ругался про себя. Глупый, рыцарский ублюдок.

Где было это рыцарство, когда он бросил Тони на произвол судьбы, оставив его умирать в одиночестве после предательства парня, который казался ему одним из лучших друзей? Где было это рыцарство, когда Тони приложил все усилия, чтобы помиловать Мстителей-изгоев и пересмотреть Соглашение настолько, чтобы большинство из них его подписали?

А? Где оно было? Нигде. Оно было в ледяных взглядах людей, которых Тони называл семьей. В том, что Тони оплачивал весь этот чертов образ жизни Мстителей, а к нему все равно относились как к чужаку.

И зачем Локи вообще понадобилось место, где он мог бы остановиться? Безопасное убежище? Локи был тем, от кого люди нуждались в убежище.

Тони толкнул дверь в квартиру Стива и увидел, что на лбу у Тони выступили бисеринки пота, а ФРИДЕЙ мгновенно проверил давление.

Было совершенно ясно, где проходят границы спора.

Спиной к нему и слишком громкими для четырех утра голосами стояли Нэт и Клинт, оба выкрикивали какие-то оскорбления. Брюс стоял рядом с Нэтом, тихий, но не зеленый, что было хорошим знаком.

Напротив того, что казалось "Командой Ад Нет", стоял Стив рядом с Барнсом, оба они были полностью одеты по какой-то причине, связанной с бессонницей. Рядом со Стивом стоял сам Локи, выглядевший как высокомерный ублюдок в черной рубашке и брюках, словно он прервал приятное свидание, чтобы прийти позлить Тони. А рядом с Локи стоял...

был...

"Кто ты, черт возьми, такой?" спросил Тони, прекратив все споры, когда его команда впервые обратила на него внимание. Тони встал рядом с Клинтом и, не обращая внимания на остальных, стал изучать парня с "Оленьими играми".

Парню было, может быть, двадцать один, не больше, и в нем было что-то... тревожное, не считая того, с кем он пришел.

Во-первых, он был грязным. Тони видел, что у него бледная кожа, но под грязью это было трудно различить. Кроме того, он был худым, как будто страдающим расстройством пищевого поведения, но без модельного контракта. Но в нем было что-то еще... что-то в том, как его скрещенные руки потирали друг друга, чтобы согреться, и как его широко расставленные зеленые глаза беспокойно бегали по комнате.

Все сразу стало ясно, и Тони сделал шаг назад.

"Ты привел с собой наркомана?" недоверчиво спросил Тони у Локи. Приводить в лагерь наркомана было не просто глупо, это был личный выпад. Тони уже много лет не употребляет

наркотики, он не притрагивался к ним с тех пор, как вернулся из Афганистана, но ничто так не проверяло его трезвость, как вопрос о том, есть ли у этого парня что-нибудь с собой.

Улыбка Локи растянулась по всему лицу, а в глазах зажглось что-то похожее на восторг, в то время как Барнс закрыл глаза, словно это Тони совершил какой-то ужасный проступок в своем собственном доме.

Потому что, как бы ни устраивались остальные в этом комплексе после возвращения из Ваканды, это был дом Тони. Им просто чертовски повезло, что у Тони хватило доброй воли не отказать Наташе, когда им понадобилось место, где можно было бы остановиться, чтобы угодить руководящим органам Соглашения.

Стив и Клинт могли поцеловать его в задницу. Лэнг и Уилсон были достаточно невинными свидетелями, привлеченными капитаном Честным и Эрнестом, но все остальные были друзьями Тони. Не Максимофф, и Тони был рад, что она свалила на закат с Виженом, предпочтя уйти в отставку, а не подписывать соглашения, но Клинт, Стив, Нэт? Тони считал их самыми близкими членами семьи.

Очевидно, они были такой же теплой "семьей", как и сам Говард.

"Скажи им свое имя", - сказал Локи парню, который выглядел достаточно высоко, чтобы даже не заметить разговора. Однако он точно заметил, когда Локи обхватил его за плечи: парень дернулся, словно его ударило током, и Тони сузил глаза, глядя на Локи.

Даже если этот парень был самым худшим зеркалом, в котором восемнадцатилетний Тони отражался сам, он не собирался позволять Оленьим играм лапать себя.

"Гарри, - сказал парень, когда Локи слегка потряс его. У парня был мягкий голос с нервным оттенком, от которого Тони стало еще более не по себе. В голосе чувствовался акцент, что-то британское, если верить Тони.

Тони показалось, что все, кроме Гарри, уставились на него, но Тони не знал, что ему делать с именем какого-то, вероятно, бездомного наркомана.

"И почему ты в Нью-Йорке, Гарри?" спросил Локи, глядя прямо на Тони со своей почти дикой улыбкой.

"Локи", - начал Стив, но бог прервал его взмахом руки.

"Не будь невежливым, малыш", - ласково сказал Локи Гарри. "Ты приехал в Нью-Йорк, чтобы...?"

"Я пытался найти своего отца", - тихо сказал Гарри, все еще с тревогой оглядывая комнату и ни разу не коснувшись лица Тони. "Мы можем..."

"Ради всего святого", - огрызнулась Нэт. Она повернулась лицом к Тони и нетерпеливо махнула рукой в сторону парня. "Он твой, тупица".

"Что?" Тони оглядел торжественные лица, обращенные к нему, и рассмеялся над тем, насколько серьезными они все были. "Нет, не твой".

"О, но он твой!" сказал Локи. Он подтолкнул Гарри вперед, ближе к Тони. "Думаю, сигары в порядке вещей, Старк, это мальчик!"

"Это не смешно", - сердито огрызнулся Тони, его прежнее веселье исчезло. Он не возражал, что кто-то ошибочно считает, что у Тони есть ребенок, - они даже выглядели немного похожими, с темными волосами и линией челюсти, - но это было жестоко по отношению к парню. Он не выглядел слишком старым, еще достаточно молодым, чтобы быть наивным, если наркотики не выжгли это из его организма.

Глаза Гарри быстро переместились на Тони, а затем отлетели в сторону. "Я... я просто пойду...", - тихо сказал он. Он поднял глаза на Локи. "Мы же договорились".

Локи щелкнул пальцами, заставив хрустящую пятидесятидолларовую купюру появиться из воздуха.

"Значит, договорились", - сказал он, с вызовом глядя на Тони, пока тот отдавал Гарри деньги. "Думаю, мы скоро увидимся, малыш".

Гарри свернул влево, обогнул группу и бросился к выходу. Для наркомана парень был быстрым, Тони ему в этом не откажешь.

Конечно, в те времена, когда Тони находился в глубочайшей зависимости, если кто-то давал ему пятьдесят долларов, он мог обогнать любого, чтобы сорвать куш.

"Не отпускай его!" крикнул Стив, обвиняюще глядя на Тони, когда Гарри открыл дверь в коридор и захлопнул ее за собой. "Тони, какого черта? Ты собираешься просто отказать своему сыну?"

"Это не мой сын", - насмеялся Тони. Ему не нужно было, чтобы Стив смотрел на него и сыпал обвинениями, которых он не заслуживал. Тони нахмурился и приподнял бровь, любопытствуя, в чем тут игра. "Что? Ты пообещал какому-то беспризорнику деньги, если он придет и скажет, что он мой? Это грязно".

"О?" Локи раскрыл ладонь, показав единственный черный волосок в центре гладкой белой кожи. "Если не веришь мне, пожалуйста, не стесняйся проверить это на своих гораздо менее эффективных человеческих машинах".

"Я ухожу отсюда", - пробормотал Барнс, обращаясь к Стиву, единственному, с кем он действительно разговаривал.

Тони это нравилось. Никто больше не разговаривал с Тони, но Тони не возражал. Тони нравилась тишина и простор, которые приводили его в лабораторию и на работу. Неважно, что было одиноко, что было чертовски несправедливо, что Тони делал для них так много, а получал так мало, - все было в порядке.

Все разразилось жалобами и спорами, пока Барнс ускользал, а Локи лениво и грациозно устраивался на диване Стива.

"Я пойду проверю ДНК, - тихо предложил Брюс. Он сорвал прядь волос с того места, где Локи держал ее в воздухе, а затем посмотрел на Тони. "Можно мне взять один из твоих?"

"Бери, медвежонок Бруси", - сказал Тони, на мгновение поблагодарив за то, что между ним и его лучшим научным братом все еще сохранился маленький мостик дружбы. Тони вырвал у него из головы волос и передал ему. "Результат будет отрицательным", - сказал он ему.

"Я пришлю тебе результаты", - пробормотал Брюс, уходя в свою лабораторию.

Как только Брюса не стало, началась ярость.

"Ты выгнал своего собственного ребенка?" сказал Стив, покачав головой в сторону Тони со своим фирменным разочарованным хмурым взглядом. "Это низко, Тони, очень низко".

"Ниже, чем запереть нас всех на Плоту?" Клинт фыркнул, прислонившись к стене и глядя на Тони с открытой неприязнью и недоверием. "Они почти равны".

"Есть буквально ноль процентов доказательств того, что у меня с ним есть хоть капля ДНК!" крикнул Тони, взбешенный постоянными нападками на его персону. "Вы все верите Локи на слово? Правда? На основании чего? На том, что в прошлом он был таким надежным?"

Часы Тони излучали тепло, молчаливое напоминание от FRIDAY о том, что он начинает закручиваться, но это было так несправедливо. Теперь они верят на слово Локи, а не Тони?

"Не думаю, что у Локи есть много причин лгать нам, - сказала Наташа. Она села на один из диванов, растянувшись на нем и придав себе непринужденный вид. "А ты, Локи?"

"Я не могу быть правдивым, если не хочу, чтобы отец и сын воссоединились", - спокойно ответил Локи.

"Вот только Тони взглянул на своего сына и сказал "до встречи"", - огрызнулся Клинт. "Отец гробаного года", - добавил он с язвительным медленным хлопком.

Когда часы усилили свои тепловые импульсы, Тони понял, что пора отступать. Часы были уступкой Пеппер в вопросе о том, чтобы Тони жил в комплексе постоянно, и если Тони продолжит игнорировать их, то Пеппер, скорее всего, явится и разорвет всех на мелкие кусочки, постукивая каблуком-шпилькой по полу.

"Ты не можешь остаться, а мне пора", - сказал Тони, указывая на Локи, а затем на себя. От ощущения, что все в комнате смотрят на него, его зрение стало расплываться по краям - верный признак того, что в ближайшие двадцать четыре - сорок восемь часов уснуть будет невозможно.

Прощай, Старк, - сказал Локи с той же высокомерной улыбкой "я знаю больше, чем ты". "Надеюсь, ваше второе воссоединение с сыном пройдет гораздо лучше, чем первое".

Тони моргнул, и Локи исчез, как страшный сон. Остальные все еще были там, глядя на Тони, пока он осторожно отступал из комнаты, стараясь не выглядеть так, будто находится на грани панического приступа.

"Запри все, Фри, - приказал Тони, как только добрался до своей лаборатории - своего безопасного места. Никто не мог попасть в его лабораторию, даже Брюс.

Лаборатория была "зоной, свободной от Мстителей", и Тони планировал, что так будет и впредь.

Тони тяжело опустился на удобную кушетку и положил голову на руки, медленно дыша, пока серость в глазах не исчезла. Тони и в лучшие дни не любил кричащие матчи, а особенно не любил, когда в них участвовал Стив.

Это было иррационально, ведь Тони знал, что щит находится в лаборатории вместе с ним, но крики со Стивом вызывали видения того, как этот щит падает, уничтожая единственное, что поддерживало его жизнь. Сколько бы сеансов с В.А.Р.Ф. ни провел Тони, как только Стив повышал голос, Тони видел, что щит падает.

"Босс, у меня есть результаты из лаборатории доктора Баннера", - сказал ФРИДЕЙ, как только Тони оказался в Нью-Йорке, а не в Сибири.

Тони протер глаза и увидел, что ДУМ-Е держит одеяло и жалобно пищит, предлагая его в качестве жертвы.

"Спасибо, дружище", - добродушно сказал Тони. Он принял одеяло и обернул его вокруг себя, после чего позволил ФРИДЕЮ вывести результаты на голографический экран перед ним.

В волосах, которые Тони не мог с уверенностью назвать волосами Гарри, все аллели были указаны с одной стороны, а у Тони - с другой.

Тони не нужен был текст Брюса, чтобы прочитать результаты.

Если эти волосы действительно были взяты с головы Гарри, значит, у Тони Старка есть сын.

Черт.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158802>